

Киргизский степи Тургайской области въ холерную эпидемію 1892 г. Медико - статистический очеркъ. Д-ра В. Т. Мицкевича 1893 г. Петербургъ ц. 85 к.—Авторъ, сообщивъ прежнія географическая и отчасти историческая свѣдѣнія о Киргизскихъ степяхъ, входящихъ въ составъ Тургайской области, даетъ характеристику населенія—киргизъ, какъ съ экономической стороны (земледѣліе, количество скота, занятія и т. п.), такъ и съ бытовой (кочевки, вѣрованія, обычаи, отношеніе къ русскимъ, пища, и т. п.). По мнѣнию автора, отвращеніе киргизъ къ спиртнымъ напиткамъ (?) можетъ служить залогомъ нравственнаго и материальнаго развитія народа (27). Авторъ отрицаетъ въ нихъ лѣчность и профессиональное нищенство. Плохое ихъ вліяніе оказываютъ татары и некоторые русские, особенно мелкие чиновники (28). По словамъ автора, татары деморализуютъ киргизовъ и довольно успѣшино фанатизируютъ ихъ, и несмотря на это киргизы все-таки отличаются большой вѣтеранностью. По словамъ автора, санитарное состояніе жилищъ киргизъ находится въ отличномъ положеніи (?), и благодаря только этому, холерная заболѣванія въ степи ограничивались одиночными случаями и зараза не распространялась. Если это такъ, то автору слѣдовало-бы подробнѣе описать жилище киргизовъ и отметить всѣ его положительныя и отрицательныя стороны. Даѣтъ, авторъ вѣратцѣ говорить о врачебной помощи въ степяхъ, которая, нужно замѣтить, находится въ начаточномъ состояніи.

Во второй главѣ авторъ даетъ отчетъ о холерной эпидеміи въ Илецкомъ уѣздѣ съ характеристикой самого населения—его экономическихъ бытовыхъ и т. п. условий. Въ этой главѣ болѣе свѣдѣній относится специально къ холерной эпидеміи и мѣропріятіямъ противъ нея. Какъ курьезъ сообщается, что въ числѣ борющихся противъ холеры были врачи—гомеопаты, Соловьевъ, раздававшій мѣдные пластинки киргизамъ. По истинѣ, чудаки эти гомеопаты!

Въ третьей главѣ—описаніе холерной эпидеміи въ Михайловскомъ поселеніи, Буртинской волости, Илецкаго уѣзда.

Въ общемъ брошюра можетъ послужить материаломъ для чисто медико-санитарныхъ изслѣдований. Что касается этнографическихъ данныхъ, то они слишкомъ отрывочны и кратки и болѣе или менѣе ранѣе известны.

Д. Н-кій.

Галицко-русскій Вѣстникъ. Ежемѣсячный историко - литературный и политический журналъ. № 1, августъ 1894 г., стр. 123.

Среди галицкихъ малороссовъ есть двѣ группы людей, считающихся друзьями Россіи: т. н. «русько-українськія радикалы» и «москалевілы». Обѣ группы не похожа одна на другую и любить не одну и ту же Россію. Русско-українские радикалы любить передовую русскую литературу, любить русскую науку, любить то, что видѣть въ Россіи прогрессивнаго; москалевіламъ, напротивъ, понравился преимущественно обскурантизмъ, презрѣніе къ простому народу, клерикализмъ и, сплошь да рядомъ, ретроградные идеалы. Въ воззрѣніяхъ на литературный языкъ обѣ группы также расходятся. Радикалы, какъ послѣдовательные демократы, утверж-

даютъ, что языкъ интелигенціи не долженъ отличаться отъ языка народа, иначе будетъ затрудненъ эндосмъсъ и экзосмъсъ; они и говорять, и пишутъ всегда по-малорусски и въ этомъ отношеніи сходятся съ украино-филами - националами. Москалефилы, относясь съ презрѣніемъ къ малорусскому языку, не предвѣщаютъ ему будущности и находятъ, что необходимо вытѣснить малорусский языкъ русскимъ; но такъ-какъ они русского вокругъ себя, въ Австріи, не слышать, а съ русской литературой знакомы плохо, то они дома говорятъ по-польски, а въ литературѣ держатся какого-то странного жаргона, давно уже получившаго мѣткое название «язычія».

Новый журналъ «Галицко-русскій Вѣстникъ» издается молодыми русинами москалефильской партии. Онъ интересенъ, какъ первая попытка москалефиловъ основать свой отдельный органъ въ самой Россіи. По содержанию своему «Гал.-р. В.» не представляетъ ничего нового: это—повтореніе всего того, чѣмъ заполнялись москалефильскія газеты Галичины за послѣдніе годы; предполагается, что пережевываніе старыхъ темъ будеть въ Россіи чѣмъ-то новымъ. Зато со стороны формы новый журналъ представляетъ несомнѣнныи шагъ впередь: онъ издается не на язычіи, а на литературномъ русскомъ языкѣ, и г. Юл. Яворскій, одинъ изъ молодыхъ выдающихся москалефиловъ, пренебрежительно называетъ язычіе «Тредьяковщиной».

Наиболѣе удовлетворительно обставлена въ 1-й кн. «Гал.-р. В.—ка» политика. Все же остальное въ журналь не представляетъ ничего, кромѣ ультрапатріотическихъ восклицаній, восторговъ и избитыхъ громкихъ фразъ, за которыми скрывается невѣжество. «Наши идеалы намъ подсказали самой исторіей!» восклицаютъ юные издатели «Гал.-русс. Вѣстника». Можно ожидать, что они великолѣпно знаютъ свою исторію. А они обнаруживаютъ такое странное невѣжество, что, напр., о цѣлыхъ пяти столѣтияхъ въ жизни Галичины отзываются какъ о совершенно темномъ, невѣдомомъ періодѣ. «По смерти послѣдняго галицко-русскаго князя Юрия Андреевича (1336), Галицкая Русь скоро поддала подъ иноземное властичество полковъ, утратила свою связь съ остальными русскими мірами и пришла въ окончательный упадокъ. Все, что создавалось вѣками въ свѣтлые дни княжнъ Владимира, Ярослава, Романа, Даниила,—все это безслѣдно изчезло, унося съ собой даже самое воспоминаніе о былой славѣ. Минуло цѣльныхъ пять столѣтий. О Галичѣ упоминалось только на страницахъ исторіи» (стр. 2). Изъ этихъ и дальнѣйшихъ строкъ, написанныхъ въ томъ же духѣ, читатель узнаетъ, что по смерти послѣдняго галицкаго князя въ Галичинѣ застыло всякое проявленіе русской жизни и что то состояніе простраціи, въ какомъ засталъ Галичину XIX в., наступило еще въ XIV в. И это пишеть галичанинъ! Галичанинъ ничего не знаетъ о той духовной жизни, какая кипѣла въ Галицкой Руси въ XVI—XVII ст.! Галичанинъ ничего не знаетъ о славномъ рядѣ ученыхъ и политическихъ дѣятелей, вышедшихъ изъ Львовской братской школы! Галичанинъ ничего не знаетъ о гордости своего края, о драгоценной жемчужинѣ своего народа—объ Іоаннѣ Вишненскомъ! Онъ этого не знаетъ, а

можетъ быть—не желаетъ ничего этого знать: въ 1336 г. умеръ послѣдній князь, а жили ли послѣ этого галицкіе русичи или нетъ—*c'est égal*: князя-то не было,—стало-быть, и всякая жизнь изчезла.

Въ виду тенденціозности журнала и въ виду неучености редакціи, трудно ждать отъ него чего-нибудь важнаго въ научномъ отношеніи. Изъ материала, помѣщенного въ I кн., ближайшее отношеніе къ этнографіи имѣютъ *рисунки*: типы карпатскихъ горцевъ. Нѣкоторая этнографическая зерна заключаются въ себѣ статья *A. Будиловича*: «О необходимости укрѣпленія духовныхъ связей Россіи съ Червоной Русью», направленная противъ «малорусскихъ и великорусскихъ сепаратистовъ изъ школы Кулиша и Драгоманова, Спасовича и Пыпина»; но мы не можемъ ничего говорить объ этой статьѣ, такъ какъ въ ней наука принесена въ жертву политикѣ. Довольно интересной является замѣтка *И. Филевича*: «О значеніи Карпат для русской науки», где указано, что этнографическое изслѣдованіе Карпатъ можетъ произвести перевороты въ области русской истории. Въ дополненіе къ замѣткѣ г. Филевича считаемъ необходимымъ сообщить, что въ этомъ отношеніи починъ уже сдѣланъ проф. о. Партицкимъ, который въ своихъ изслѣдованіяхъ давно уже пришелъ къ многимъ новымъ и смѣлымъ гипотезамъ. О его послѣдней книжѣ: «Старинна історія Галичини, відъ VII-го віку передъ Христомъ до року 110-го по Христі» (Львовъ, 1894) мы намѣрены дать рецензію въ слѣдующей книжѣ нашего журнала.—Съ нѣкоторой критикой можно извлечь пользу изъ статьи: «Национальное движение въ Угорской Руси» (отъ XIV стол.).

Говоря о I кн. «Галицко-русского Вѣтника», мы позволили себѣ коснуться его политическихъ тенденцій, чтобы ужъ больше не возвращаться къ этому предмету никогда. Впередъ журналъ будетъ наскъ интересовать лишь постольку, поскольку онъ будетъ имѣть связь съ этнографіей.

A. Крымскій.

Записки научового товариства імені Шевченка. Видавництво, присвячене, наукі і письменству українсько-руського народу. Впорядкував *Олександер Барвінський*. Том. III. У Львові. 1894, стр. 231.

Какъ и предыдущіе, новый томъ «Записокъ» — крайне смѣшанного содержанія. Помѣщенная въ началѣ статья д-ра *Ів. Пуллю*: «Аппаратъ для измѣренія разницы фазъ между перемѣнными электрическими токами» отношенія къ этнографіи, понятно, не имѣетъ, но заслуживаетъ упоминанія съ нашей стороны по той причинѣ, что авторъ приложилъ къ ней словарикъ, вновь придуманныхъ имъ малорусскихъ научныхъ терминовъ. Въ сущности, онъ ихъ вовсе и не придумывалъ, а просто выхватилъ изъ народной рѣчи, иногда чуть-чуть подправивши. Таковы, напр., термины: «сторовий, сторч—vertical, плазовий, плазом—horizontal, кільчастий, о—spitzig, konisch, гранчасте дзеркало—Polygonspiegel, росхідна точка—Knotenpunkt, рівніця—Gleichung» и. т. д. Обыкновенно въ галицкой кузницѣ куютъ новые малоруссія слова крайне безцеремонно и не всегда удачно: проф. *Ів. Пуллю* (сотрудникъ *П. Кулиша* по переводу евангелія на малоруссій языкъ) представляетъ въ этомъ